

рое лишается сегодня своего жертвенного ореола и представляет собой более успешную бизнес-стратегию. Выставка содержала также документальный фильм Мерседес Стурм-Ли, в котором она вступает во взаимодействие с охотниками на лосей, втягивая зрителя в созерцание остающихся невидимыми практик жизни, были на выставке и рисунки Альбы Энстрем, обыгрывающие тему социального статуса изображения сегодня.

Отдельно имело смысл обратить внимание на двойную инсталляцию Хуана Кастилио, в которой лаконично и визуально изысканно ставится вопрос о капитале самой идеи, а также о праве визуальной проекции образа присваивать себе реальное пространство. Если в первой работе слово идея на 40 языках находит ироничный образ, когда появляется и исчезает на лбу глубоко дышащей девушки, закрывшей глаза, то во второй фраза «забери свой образ», начертанная на растяжке, поставленной на фоне меняющегося пейзажа, сгорает, как бы освобождая изображение (или всё-таки пейзаж?) от символических оков технического формата производства образа.

Кураторский проект Мартина Шибли можно рассматривать и как самостоятельное высказывание, и как комментарий к искусству в современном мире в целом. Он подключил российского зрителя к обсуждению слепых и проблемных зон глобальной экономики, где художник в структурах жизни постфордистского производства теряет возможность работать с социальным пространством в привычных схемах прямого противостояния «творца и толпы».

Тем не менее, став частью этой системы, он рискует играть на флейте новых глобальных зависимостей собственные «чудесные» мелодии. И, как ни странно, иногда эти «мелодии», как в Чили, слышат и подхватывают люди, выбирая себе будущее, в которое таких фигур, как Пиночет, с собой уже не берут. Безусловно, свобода и несвобода художника резонирует здесь с позицией любого человека в системе глобальных взаимосвязей, художник лишь проявляет то, на чём они вырастают и держатся, мигрируя по условно задаваемым им границам возможного и невозможного, реального и воображаемого опыта.

Ю.В. Гатен

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МАШИНЫ» С.Н. КОРСАКОВА

(Самарский университет)

В первой половине XIX века наш талантливый соотечественник, коллежский советник Семен Николаевич Корсаков (1787-1853) выдвинул концепцию усиления возможностей разума посредством разработки научных методов и механических устройств, так называемых «интеллектуальных машин». В 1832 году на французском языке вышла его работа «Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи», где подробно описано устройство и функционирование изобретенных им устройств. В ней вводилось понятие об «интеллектуальных машинах» (*machines intellectuelles*), т.е. прообразе

«искусственного интеллекта», чертежи устройств, их описания. «Машины, вкратце описанные мною, - говорится в брошюре, - только первый шаг в процессе, который, несомненно, дойдет до высоких степеней совершенства. Тем не менее, даже в самом начальном виде они совершенно необыкновенны. Равно как телескоп и микроскоп придают дополнительную силу нашим глазам, интеллектуальные машины безгранично расширят возможности нашей мысли (разума)» [1].

Корсаков изобрел и сконструировал пять групп механических устройств, в основе функционирования которых лежит общий признак поиска или сравнения идей на основе их признаков:

- *линейный гомеоскоп с неподвижными деталями* позволял находить среди большого числа идей, отображенных в таблице, ту, которая содержит все признаки другой заданной (сравниваемой) идеи;

- *линейный гомеоскоп с подвижными деталями* предназначался для выполнения тех же действий, что и предыдущая, но дополнительно показывал, какие именно детали сравниваемых идей соответствуют (или не соответствуют) аналогичным признакам других идей в таблице;

- *плоский гомеоскоп* выполнял те же функции, что и предыдущие машины, но предназначался для обработки больших объемов данных, число признаков которых может достигать 10 тыс.;

- *идеоскоп* был способен мгновенно сравнивать сложные основные понятия на уровне соответствующих деталей, определяя их наличие или отсутствие. Число идей могло достигать нескольких сотен, а число уточняющих деталей для каждого понятия – превысить сотню;

- *простой компаратор* выполнял те же функции, что и идеоскоп, но был способен работать только с двумя идеями одновременно, которые сравниваются между собой без заранее заготовленной таблицы.

Корсаков отмечает, что «машины для сравнения идей» могут быть использованы «при решении различных задач в повседневной жизни, ..., для того чтобы сделать какой бы то ни было вывод». Например, гомеоскоп с неподвижными частями может использоваться для поиска подходящего лекарства на основе симптомов заболевания. Сам автор использовал свое изобретение для составления баз данных по гомеопатической фармакологии.

Корсаков намного опередил современников своими идеями. В своих машинах он впервые предложил использовать перфорированные карты для задач информационного поиска, которые играют роль своего рода баз знаний, а принцип функционирования его машин является предтечей современных экспертных систем. Устройства, подобные машинам Корсакова, впервые появились только в начале XX века. В них использовались карты с перфорацией по краям.

К сожалению, перспектива и практическая значимость предлагаемых Корсаковым идей не получили официальной поддержки и были незаслуженно забыты. В 1832 году он подал прошение в Императорскую академию наук в Санкт-Петербурге для рассмотрения своего метода [2]. Специальная комиссия

из пяти ученых, возглавляемая академиком М.В. Остроградским, не сумела оценить перспективу проекта и издала резолюцию, заканчивавшуюся словами: «Господин Корсаков потратил чересчур много своих интеллектуальных сил, пытаясь научить других, как вовсе без одного интеллекта прожить» [3]. Однако основная критика была связана с гигантским размером и дороговизной изготовления перфорированных таблиц для полного набора понятий различных наук.

В целом критика была справедливой, исходя из состояния научно-технической и материальной базы того времени. До появления ЭВМ сколько-нибудь полный охват понятий той или иной области наук и их автоматизированная обработка оставались практически недостижимыми.

Недооцененные современниками, изобретения Корсакова были заново открыты благодаря трудам профессора Г.Н. Поварова (1928-2004) [4], указавшего на значимость его работ в области истории как отечественной, так и мировой кибернетики и информатики. Поваров заметил, что по существу Корсаков в своих работах, развивая идею автоматизации умственной деятельности, излагает современную по ныне концепцию искусственного разума как усилителя естественного, а его машины производят информационный поиск, и могут быть названы классифицирующими машинами.

Литература

1. Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи. М.: МИФИ, 2009.
2. Михайлов А.С. Изобретения С.Н. Корсакова // Научная сессия МИФИ-2009. Аннотации докладов. Т.3. М.: МИФИ 2009.
3. Нитусов А.Ю. Семен Корсаков и «машина для сравнения идей» // PC Week/PE. 2005. №26.
4. Поваров Г.Н. Истоки российской кибернетики. М.: МИФИ, 2005.

Ю.А. Гаюрова

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ РЕАЛЬНОСТИ В ЭПОХУ РЫНКА

(Самарский государственный институт культуры)

В современной ситуации свехинтенсивного развития *условий* существования человека, если под таковыми понимать всю совокупность имеющихся у человека на сегодня научно-технических средств и возможностей управления реальностью, крайне необходима позиция рефлексии этого процесса. Будучи способным посмотреть на себя и свою деятельность в новых, по сравнению с прошлыми веками, внешних условиях существования, человек не утрачивает внутренние условия обеспечения стабильности своих человеческих свойств. Этот вопрос актуален всегда, поскольку среда влияет на развитие свойств входящих в неё субъектов. Однако рефлексия качественного скачка в развитии условий жизни требует особого внимания и научной честности исследователя, его